

Мастер перевоплощения

Творческие портреты

Каждый раз, когда Леонид Алексеевич Кондырев появляется на сцене театра в новой пьесе — каждый раз это знакомство с новой стороной его дарования. Его выхода зрители ждут с предвкушением неизведанных, но непременно интересных, чаще всего веселых впечатлений. Это предвкушение не обманывает. Реплика, жест — и зрительный зал улыбается. Еще минута — и он громко, дружно смеется. По самым первым штрихам, которыми актер начинает рисовать сценический образ, видно, что он будет ярким, увлекательным.

Такова сила мастерства, перевоплощения...

За 10 лет работы в русском драматическом театре Кондырев создал целую галерею образов, которые словно живые стоят перед глазами, и годы бессильны сгладить их в памяти.

Смотрите, вот шагает какой-то бравый солдат в пилотке, с орденами и медалями на груди... Узнаете? Это старшина из пьесы «Настоящий человек», написанной по мотивам повести Б. Полевого. Бывалый воин то и дело вызывает улыбку, смех. Смех звучит радостный, счастливый, ибо разве это не счастье и не радость видеть такого чудесного оптимиста, добряка, излучающего большую человеческую теплоту, сердечность? Право, надо очень хорошо знать душу русского солдата, чтобы так точно, правдиво, бережно донести ее до зрителя.

А смешной дед — пасечник из «Хрустального ключа» К. Бондаревой? Он лукав этот дед, от его старческих, но острых глаз ничего не скроется, он решителен и благороден. И зрители весело смеются, восторгаясь дедом, его метким словечком и находчивостью. Ведь это патриот — пасечник помог поймать шпиона!

Можно назвать еще несколько образов чудесных, обаятельных советских людей, созданных комедийным актером с теплым и тонким юмором, с большой любовью и уважением к народу, к его достойным представителям.

Но что это? Кондырев ли перед нами? Мягкий, обаятельный, он становится вдруг злым, суровым, беспощадным...

...Приземистая фигура, тупой взгляд, как у быка, готового ринуться в бой, красновато-рыжая растительность на голове, на щеках. Таков боцман Кобза — один из персонажей пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры» — враг революции. На этот раз тяжелая миссия выпала на долю актера — жить в образе предателя, думать его черными мыслями, идти на подлые поступки... Но ведь только так и можно было вывернуть наизнанку гнусное нутро предателя, разоблачить его перед зрителем.

Кондырев умеет любить своих сценических персонажей, умеет и ненавидеть. И вслед за актером ненавистью к таким, как Кобза, проникаются все зрители... Когда Кондырев жил на сцене в образе хороших советских людей — смех был радостным, утверждающим. Но вот на сцене Кобза, и смех становится злым, бичующим.

Новый образ, и опять в зале звучит смех, но у него уже другие оттенки — диапазон комедийного актера широк, на его палитре много самых разнообразных красок.

Прототипов сценических персонажей наших современников можно встретить на улице, в гостях, в уч-

реждении, в которое заходишь по делу... Но вот как влезть в душу драматургическим образом прошлого, как проникнуться духом минувшей эпохи, как вновь вызвать к жизни чувства и мысли людей, которых уже давным-давно нет на свете, как уверить зрителей, что перед ними сама правда?

Дар перевоплощения должен сочетаться с трудом ученого-исследователя, историка, литературоведа. Только тогда на сцене оживут правдивые образы прошлого.

За свои 40 лет актерской жизни Кондырев несколько раз играл Расплюева в пьесе Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского». В первый раз это было давно. Молодого актера увлек тогда комедийный материал роли. Мимо его внимания прошла трагедия этого порождения хищнического эксплуататорского общества, жалкого шулера.

Нет, Расплюев — гонимый пестрее крупного шулера, хищника Кречинского — трагикомическая роль. И Кондыреву понадобились десятилетия актерской работы, чтобы суметь страшно, убогую жизнь Расплюева передать на сцене во всей ее правдивой неприглядности.

Надо было много продумать и прочувствовать, стать в положение подневольного сабитого крестьянина царской России, вдохновиться неистребимым мужеством и благородством народа, чтобы передать сложную натуру и судьбу Акима из пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Это одна из любимых ролей Кондырева, всегда с увлечением изображающего маленьких, простых людей, у которых за внешним, ничем не примечательным видом, много достоинства, честности и сердечности.

А это что за господин на сцене — напыщенный, как индюк, разжиревший, как бороз? А что это за рыжий детина в поддевке с глазами самодура? Мамаев и Хлынов. Один — чиновник, всех поучающий бездельник, другой — богатый купчина, не знающий, куда девать свое время и свои деньги. Персонажи из пьес «На всякого мудреца довольно простоты» и «Горячее сердце», показанные Кондыревым.

Когда вспоминаешь о старом времени, о «темном царстве», гениально описанном А. Островским в его

нестареющих пьесах, именно такие портреты возникают в сознании, какие создал на сцене Кондырев. Но речь идет не только о внешних портретах. За всю свою жизнь Кондырев переиграл почти всего Островского. Актер буквально сжился с его героями и потому он так естественен, так правдив на сцене, что теряется всякое ощущение игры, театральной условности.

Кондырев родился в семье приказчика, в детстве видел купеческий мир, жил в нем, и может быть поэтому ему так удаются роли в пьесах Островского. Но вот иной купеческий мир, иное буржуазное общество, а Кондырев в образе разорившегося французского буржуа Рабурдена чувствует себя уверенно, свободно, словно ему каждый день приходилось играть подобные роли.

Слуга Косме из комедии Кальдерона «Дама-невидимка», трипичник из «Пигмаллона» Шоу, политикан Траханак из пьесы «Потерянное письмо» Караджалле... Иные страны, иные люди — неизменным остается мастерство перевоплощения. Все эти образы по своему комичны, по своему смешны, ни один из них не похож друг на друга, в каждом ярко выражены и классовые и национальные черты.

Но вот Кондырев появляется на сцене в ролях, неожиданных для комедийного актера... Кондырев — и не смешно. Может ли это быть? Оказывается может, ибо артисту удаются и характерные и драматические роли. Сгиснуть зубы хочется от злости, когда артист выступает в облике японского самурая Кавамура («Этих дней не смолкнет слава»). Вот он, враг, вот он каков, — словно говорит зрителям артист. Раздумье о человеческих судьбах, о их драмах вызывает так различные образы чешского патриота Франтишека Прохазки («Под каштанами Праги»), раба, старого негра Тома («Хижина дяди Тома» по Бишер-Стоу)... В «Великом государе» Кондырев сыграл роль боярина Шуйского. Этот представитель старой Руси был страшен в своем коварстве и низости...

А разве кого-нибудь из зрителей оставил равнодушным образ советского ученого Трубникова, воплощенный Кондыревым с подлинным драматизмом и проникновением в психологические тайники? В пьесе К. Симонова «Чужая тень» этот человек, забывший о гражданском долге, отдает свою ценную научную работу за границу. Кондырев рисует образ Трубникова в его развитии, и процесс переживания ученого убедителен.

С большой силой артист проводит заключительную сцену, в которой прозревший Трубников узнает, что Советское правительство ждет от него честного служения Родине, искупления вины. В эту минуту герой Кондырева словно не может вместить в своей груди нахлынувшие горячие чувства, волнение перехватывает дыхание, зажигает глаза необыкновенным блеском.

Без актерского вдохновения, без искренности чувств такой сцены не сыграть!

За последние годы Л. А. Кондырев выступает в театре не только как актер, но и как режиссер. Он с успехом ставит пьесы Н. Островского, Л. Толстого, А. М. Горького, зарубежных классиков, советских авторов. Облеченный доверием народа, он выполнял обязанности депутата Орджоникидзевского горсовета. Театральная молодежь всегда находит в Леониде Алексеевиче друга и советчика.

Не сразу Л. А. Кондырев стал мастером сцены, заслуженным артистом Российской Федерации и народным артистом Северо-Осетинской АССР. Не каждая его роль была удачей: творческий путь — не увеселительная прогулка, а неистовый труд, муки, тревожения. Случались и ошибки, от которых актер избавляется тяжело, болезненно...

В жизни Л. А. Кондырева, как впрочем и у всех, бывают моменты крутых поворотов, скачков. Происходит накопление жизненных фактов, наблюдений, опыта, знаний — скачок, и количество переходит в качество.

Один из таких скачков произошел лет 30 назад, в Таганроге. В раздумье о том, что и как уже сделано на сцене, правильно ли, хорошо ли, артист сделал тревожный вывод. Он с карандашом в руках подчи-

тал, что за два-три года сыграно по крайней мере 40 ролей лакеев — всех мастей, возрастов и национальностей. И если взыскательно посмотреть на них со стороны, — все они удивительно похожи друг на друга.

И тогда началась переоценка сценических ролей. Новый образ создавался уже не стихийно, а по определенному расчету, плану. Кондырев заводил на него длинную «анкету», в которую записывались все подробности жизни будущего сценического персонажа.

За свою большую жизнь в театре Леонид Алексеевич Кондырев сыграл по крайней мере 400 ролей, но только сто из них составляют творческую биографию актера, только сто из них были такими, когда ему удавалось, по совету великого Шекспира, «влезть в шкуру действующего лица»... Только сто... Разумеется, слово «только» имеет в данном случае относительное значение. На самом деле сто полноценных ролей, сто человеческих образов, созданных творчеством, трудом, это очень много для одной жизни актера, даже если у него большое, горячее сердце.

Перед Великой Отечественной войной Л. А. Кондырев стал работать в театре Красной Армии Северо-Кавказского военного округа (г. Ростов). За трудные годы войны было сыграно немало ролей, каждая из которых по своему поднимала дух фронтového зрителя, звала его любить свою Родину, ненавидеть врага. Но одна роль была ни с чем не сравнимая, самая желанная, самая заветная и для актера и для зрителя. Это была роль великого Суворова.

По-разному можно было играть роль этого чудесного сына русского народа. Можно было подчеркнуть в образе черты, присущие гениальному полководцу. А разве не увлекательно было показать Суворова — патриота своей земли? Кондырев, не пригласив все эти замечательные качества полководца, решил прежде всего передать его близость к армии, к солдатам, его человечность, его благородство.

Спектакль «Полководец Суворов» по пьесе Бахтерева и Разумовского долго не сходил с репертуара. Его показывали в прифронтовых городах и в частях, расположенных вблизи передовой линии. И везде этот спектакль был праздником для зрителя. Сознать это было великим счастьем для актера, который честно нес свою службу народу, фронту.

Спектакли военных лет незабываемы. Но у Кондырева свежи в памяти и другие спектакли иных военных лет...

1919 год... Сибирь... Таежное село Тайшихино.

Утром село с боем заняли части Красной Армии, а вечером для населения нужно было дать спектакль. В школе спешно строили подмостки. Две местные учительницы с помощью красноармейцев стали разучивать женские роли.

Л. А. Кондырев утром — стрелок, после боя — руководитель театральной секции при клубе полка. Когда в 1919 году он пошел добровольцем в Красную Армию, за плечами его уже был целый год работы в Ижевском театре. Были все основания к тому, чтобы прослыть в полку специалистом по театральным делам.

Урал, Сибирь, Украина, Крым... Таков был путь полка, в котором все это время Л. А. Кондырев выполнял свой воинский долг и нес службу театральному искусству. «Мои университеты» — так артист называет годы, проведенные в Красной Армии, в боях за Советскую власть. И это на самом деле так. Здесь, в Красной Армии, сформировался его характер гражданина, труженика, патриота.

Так начинался для Кондырева большой путь в большое искусство... На этом пути партия, народ заботливо расставили добрые вехи. Оставалось только не свертывать в сторону, не зазнаваться, не забывать, что ты — сын своей Родины и всем ей обязан, что это она взрастила твой талант и открыла тебе, дала тебе силу соиздания. И Кондырев никогда об этом не забывал и не забывает.

Он всегда стремился и стремится идти в ногу с жизнью, с народом, творить в полную силу. Но, пожалуй, никогда еще не было такой чудесной поры для творчества, как сейчас, в новом семилетии, когда народ-строитель делает решающий шаг к созданию коммунистического изобилия. И может быть именно в эту замечательную пору воплотится в жизнь мечта актера — создать образ сегодняшнего, жизнерадостного, счастливого советского человека, смело открывающего дверь в коммунистическое завтра.

Ч. РУСАНОВ.

